

«КОГДА У МЕНЯ ОТНЯЛИ ИМЯ»: ОБ ОДНОМ БОЛГАРСКО-ТУРЕЦКОМ НАУЧНОМ ПРОЕКТЕ *

Наталья Александровна Лунькова –

младший научный сотрудник, Институт
славяноведения Российской академии наук
Почтовый адрес: Ленинский проспект, 32А,
Москва, 119334, Россия
Электронный адрес: lunkova_n@mail.ru

Аннотация

В рецензии рассматривается одно из исследований в области изучения мультикультурных сообществ в Балканском макрорегионе – совместный болгарско-турецкий проект «Идентичность и ассимиляция», реализованный Институтом литературы Болгарской академии наук и Университетом «Гази» (Анкара, Турция) под руководством доцента Вихрена Чернокожева и профессора Зейнеп Зафер. Одним из результатов этого проекта стала антология «Когда у меня отняли имя. “Возродительный процесс” в 70–80-е годы XX в. в литературе мусульманской общности» (2014), которую составили художественные и документальные произведения более 30 авторов, чья жизнь и творчество оказались непосредственно связаны с «возродительным процессом» в Болгарии 1980-х годов. Большинство текстов – переводы с турецкого языка на болгарский, однако есть поэзия и проза, изначально созданные на болгарском. Многие прозаические и стихотворные произведения сопровождаются примечаниями, поясняющими реалии турецкой культуры, некоторые исторические факты; в конце сборника приведены биографические сведения о каждом из авторов и список их произведений, вышедших на болгарском и турецком языках. Публикация книги «Когда у меня отняли имя» вызвала резонанс в болгарском обществе: она одновременно встретила восторженное одобрение и подверглась нападкам со стороны болгарских националистов. Полученные диаметрально противоположные оценки подтверждают мысль о высоком межэтническом напряжении, характеризующем современное болгарское общество. Среди основных причин обращения к данному периоду болгарской культуры выделяются насильственное исключение представителей мусульманской общности из социокультурного и литературного контекста Болгарии в связи с политическими обстоятельствами. Изучение наследия мусульманских

---

* Работа проводилась в рамках проекта Института славяноведения РАН «Язык и культура в полиэтничных и поликонфессиональных сообществах Юго-Восточной Европы: междисциплинарное исследование», включенного в программу фундаментальных исследований 2018–2020 гг. Президиума РАН объединенного проекта «Социально-гуманитарные аспекты устойчивого развития и обеспечения стратегического прорыва России».

поэтов и прозаиков направлено на определение специфики антитоталитарной литературы Болгарии эпохи социализма.

Ключевые слова

Болгарская литература, межкультурная коммуникация, «возродительный процесс», литература мусульманской общности

Статья поступила 2 декабря 2019 г.

WHEN THEY TOOK AWAY MY NAME: ON A PIECE OF BULGARIAN-TURKISH SCHOLARLY RESEARCH

Natalia A. Lunkova

Junior Researcher, Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences

Postal address: Leninsky Prospect 32A, Moscow,
119334, Russia

E-mail: lunkova_n@mail.ru

Abstract

This review examines one of the research studies on multicultural communities in the Balkan macroregion – the Bulgarian-Turkish project “Identity and Assimilation”, implemented between the Institute of Literature of the Bulgarian Academy of Sciences and Gazi University (Ankara, Turkey) under the supervision of Associate Professor Vihren Chernokozhev and Professor Zeynep Zafer. One of the results of this project is the anthology *When They Took Away My Name. “The Revival Process” in the 1970–80s in the literature of the Muslim community* (2014), which is composed of fiction and documentary works of more than thirty authors, whose life and work were directly related to the “revival process” in Bulgaria in the 1980s. Most texts are translations from Turkish into Bulgarian, however there are pieces of poetry and prose originally created in Bulgarian. Much of the prose and poetry are accompanied by notes explaining the realities of Turkish culture and some historical facts. At the end of the collection, there is biographical information about each of the authors and a list of their works published in Bulgarian and Turkish. The publication of the book *When They Took Away My Name* caused a stir in Bulgarian society: it met with enthusiastic approval from some and was attacked by Bulgarian nationalists. The diametrically opposed views confirm the idea of the high interethnic tension that characterizes modern Bulgarian society. Among the main reasons for turning to this period of Bulgarian culture is to highlight the forcible exclusion of representatives of the Muslim community from the sociocultural and literary context of Bulgaria due to political circumstances. The study of the heritage of Muslim poets and prose writers is aimed at determining the specifics of the anti-totalitarian literature of Bulgaria in the era of socialism.

Keywords

Bulgarian literature, intercultural communication, the “revival process”, literature of the Muslim community

Received 2 December 2019.

Интерес современных ученых-балканистов к проблемам мультикультурных, полиэтнических, многоконфессиональных сообществ не подлежит сомнению¹. Одной из значительных инициатив по изучению сосуществования культур в Балканском макрорегионе стал совместный болгарско-турецкий проект «Идентичность и ассимиляция», который был реализован Институтом литературы Болгарской академии наук и Университетом «Гази» (Анкара, Турция) под руководством доцента Вихрена Чернокожева и профессора Зейнеп Зафер. В рамках этого проекта в 2015 г. была издана антология «Когда у меня отняли имя. “Возродительный процесс” в 70–80-е годы XX в. в литературе мусульманской общности». В нее вошли воспоминания и художественные произведения более 30 авторов, непосредственных участников «возродительного процесса» в Болгарии. Среди них – Реджеб Кюпчю, Ибрахим Камбероглу, Сабахаттин Байрамёз, Хасан Оджаклы, Нури Тургут Адалы, Хашим Акиф, Осман Азиз, Невзат Якуб Дениз, Мехмед Хасанов Карахюсеинов, Мехмед Алев Коджамустафа, Ахмед Шериф Шерифли, Али Дурмуш, Ахмед Тюркай, Ахмед Тымыш, Юсуф Керим, Ахмед Юджетюрк и др. Составители снабдили тексты примечаниями, поясняющими реалии турецкой культуры и некоторые исторические факты. В сборнике приведены биографические сведения о каждом из авторов и библиография их произведений, вышедших на болгарском и турецком языках.

Первая часть книги, имеющая подзаголовок «Когда смысл прошлого и будущего исчез...», включает в себя 108 стихотворений: подавляющее большинство было переведено с турецкого языка (16 – самими авторами и 74 – Зейнеп Зафер), и лишь 18 были написаны на болгарском языке (речь идет о представленных в сборнике поэтических текстах Мехмеда Хасанова Карахюсеинова, Реджеба Кюпчю, его сына Эрдинча Кюпчю, Свилен Капсызова (Кяшифа Ахмедова Капсызова) и Фикри Шукриева).

Во второй части («Первым делом они заковали наши мысли») собраны дневниковые записи, небольшие рассказы, фрагменты из более крупных прозаических произведений (в частности, из знаменитого романа «Высохшие реки» С. Капсызова, писателя-помака, который был «одним из первых примеров того, что свобода не дается даром, что за настоящую свободу платят кровью»²). Обращают на себя внимание и полные экзистенциальной рефлексии «Письма из Дома мучений» Юмера Османа

¹ См. в частности: Woodward S. L. *Balkan Tragedy: chaos and dissolution after the Cold War*. Washington D. C.: Brookings Institution, 1995; Балканы в европейских политических проектах XIX–XXI вв. / отв. ред. Р.П. Гришина. М.: Институт славяноведения РАН, 2014; Балканский тезаурус: коммуникация в сложно-культурных обществах на Балканах / отв. ред. И. А. Седакова. М.: Институт славяноведения РАН, 2019. (Балканские чтения. 15) и другие исследования, посвященные вопросам межъязыковой и межкультурной коммуникации на Балканском полуострове.

² Сугарев Е. Реквием за нашата памет. 20 години от гибелта на Свилен Капсъзов // Литературен вестник. Год. 21. 7–13.11.2012. Бр. 36. С. 1.

Эрендорука: написанные на болгарском языке во время тюремного заключения в 1980-е годы, они были переведены автором на турецкий и изданы в 2007 г. (*Istiraphaneden Mektuplar*). Наследники Эрендорука передали составителям антологии письма из его личного архива, чтобы они стали доступны и болгарскому читателю. В переводах текстов второй части книги, помимо З. Зафер, приняли участие А. Делихюсеинова и А. Гавазова; фрагмент воспоминаний Ахмеда Юджетюрка из его книги «Зло забыть нельзя» опубликован в авторском переводе; написаны и изданы на болгарском уже упомянутые нами отрывки из романа Капсызова и избранные письма Эрендорука, а также фрагменты книг Азиза Азизоглу «Эпопея “Ябланово”» и «“Возродительный процесс” как комедия дель арте», в которых приведены документальные свидетельства и рассказы пострадавших от насильственной болгаризации.

«Они записали нас под какими-то именами, которые им нравились, и конец...» – третья часть антологии, в нее вошли отрывки из дневника «Прощание некстати» Мехмеда Алева Коджамустафы, «Автобиография» Ибрахима Имама и тексты из сборника «Горькие рассказы. Их правда о “возродительном процессе”» (под редакцией Сенем Кондаревой). Рассказы очевидцев были записаны Али Авдиковым в Благоевграде в 2003 г. и снабжены, по выражению составителей, «диалектным словарем» – пояснительными сносками (в основном в отношении религиозных реалий) и переводом отдельных слов на современный болгарский литературный язык.

Заключительную главу книги («Что нам было труднее: смеяться или плакать?») составили зачастую не столько смешные, сколько горькие «анекдоты» С. Байрамёза, Ю. О. Эрендорука, А. Азизоглу, Н. Алтынока, стихотворение Хайрие Йозгюр «Взяла я в руки верное перо...», существующее и в виде песни, «записанной на кассету в 1990 г.», – этот текст, по словам З. Зафер, «не был напечатан до сих пор даже на турецком языке и на болгарском публикуется впервые»³, народные песни и маане – распространенный вид турецкого устного народного творчества. В случае с литературой о «возродительном процессе» представляется интересным факт обогащения и модификации национального мифа с помощью создания и распространения новых маане. Так, в частности, составители антологии отмечают, что четверостишиям Х. Йозгюр близки тексты песен, «которые устно распространялись женщинами и дополнялись новыми четверостишиями»⁴, становясь народными.

³ Когато ми отнеха името. «Възродителният процес» през 70-те – 80-те години на ХХ век в литературата на мюсюлманските общности / съст. З. Зафер, В. Чернокожев. София: Изток-Запад, 2015. С. 429.

⁴ Там же. С. 436.

Для большинства текстов, составивших антологию, главной является проблема утраты, трансформации я- и мы-идентичности. Так, в стихотворении Сабахаттина Байрамёза «Когда у меня отняли имя», давшем название всей книге, метафорически воплощена деградация человека, насильственно лишённого имени и родного языка. Лирический герой последовательно теряет зрение, тайны и следы шагов; для него исчезает «смысл прошлого и будущего», ибо становится непонятно, «на чьем языке плакать, на чьем – смеяться». Его национальную гордость превратили в стыд, «голос арестовали на улице»⁵.

Мемуары и художественные произведения мусульманских писателей, пострадавших в ходе «возродительного процесса», производят тем более сильное впечатление, что в течение длительного времени они не были доступны болгарскому читателю. Реакция на выход антологии оказалась неоднозначной: причины следует искать в социокультурной и политической ситуации, сложившейся в Болгарии еще в 1980-е годы, когда стало очевидно, что многие национально-культурные, религиозные ценности (в первую очередь исламские) с трудом поддаются нивелированию в условиях социалистического строя.

В период проводившейся в 1984–1985 гг. государственной политики болгаризации, целью которой было формирование «моноэтничного» социума, представители мусульманской общности подверглись насильственной ассимиляции, так что их культурная идентичность оказалась под угрозой. Суть понятия «процесс возрождения» в контексте коммунистической доктрины НРБ заключалась в том, что проживавшие на территории страны турки объявлялись этническими болгарами, которые во времена османского владычества приняли ислам, – утверждалось, что теперь пришла пора пробудить у них «исконное» болгарское национальное самосознание. В статье «Государственная политика Болгарии в отношении турецкой этнической общности (1980-е гг.)» Е. Л. Валева называет «политической авантюрой» попытку болгарского лидера Тодора Живкова «пойти по пути насильственной ассимиляции крупнейшего нацменьшинства в стране, отняв у турок имена и заменив их на другие, запретив им говорить в общественных местах на родном языке, носить национальную одежду, отмечать религиозные праздники, соблюдать обычаи, ритуалы и традиции и при этом верить, что эта политика может быть успешной, то есть принятой жертвами тех, против которых направлена»⁶. Существенными

⁵ Там же. С. 10.

⁶ Валева Е. Л. Государственная политика Болгарии в отношении турецкой этнической общности (1980-е гг.) // Славянский альманах 2013. М.: Индрик, 2014. С. 293.

факторами, оказавшими влияние на политику БКП по отношению к болгарским туркам, явились высокие темпы прироста населения, исповедовавшего ислам, а также активное приобщение цыганского населения и помаков (болгар-мусульман, принявших ислам во времена турецкого завоевания) к турецкой культуре и обычаям. По информации Г. Танева, первого секретаря областного комитета БКП в г. Кырджали, где в 1980-х годах плотность турецкого населения оказалась наибольшей, для региона было характерно «сильно выраженное турецкое национальное сознание, проявившееся прежде всего в болезненной пристрастии к языку, традициям и обычаям, <...> несущим отпечаток исламской религии. [Они – Н.Л.] являются одним из основных факторов отчуждения болгарских турок»⁷. Смена «неболгарских имен», являвшихся «эффективным символом этнического и религиозного различия»⁸, сопровождалась массовыми арестами и задержаниями; сопротивление турецкого населения принимало форму масштабных акций протеста и терактов. Насильственное «возрождение» болгарского самосознания в конечном счете способствовало созданию первого диссидентского объединения в Болгарии – «Независимого общества по защите прав человека», которое возглавили представители мусульманской общины. Кульминация протестов болгар-мусульман против принудительной ассимиляции пришлась на май 1989 г. Вскоре Т. Живков обратился к болгарскому населению с речью, в которой напрямую призвал тех, кто не считает Болгарию своей родиной, покинуть страну. Летом 1989 г. из Болгарии эмигрировали более 350 тыс. человек. Турецкое правительство, не ожидавшее такого количества переселенцев, уже в августе закрыло границу. Массовые протесты и консолидация оппозиции, безусловно, ускорили падение режима Живкова в ноябре 1989 г. и обусловили пересмотр политики в отношении болгар-мусульман (в конечном счете около 150 тыс. беженцев были вынуждены вернуться на родину). Тем не менее межнациональное напряжение оставалось высоким, особенно в этнически смешанных районах. Отрицательное влияние «возродительного процесса» на болгарское общество очевидно: обострились отношения между представителями разных религиозных конфессий и национальностей. Такая ситуация сохраняется до сих пор, о чем свидетельствует активность как болгарских националистических партий (в частности, входящих в коалицию «Объединенные патриоты» партий «Атака», «Национальный фронт спасения Болгарии» и «ВМРО – Болгарское национальное движение»),

⁷ Цит. по: *Груев М., Кальонски А.* Възродителният процес. Мюсюлманските общности и комунистическия режим. София: Сиела, 2008. С. 131–133.

⁸ *Валева Е. Л.* Государственная политика Болгарии... С. 295.

так и защищающей интересы турецкого нацменьшинства оппозиционной партии «Движение за права и свободы» (ДПС).

Публикация антологии произведений мусульманских авторов «Когда у меня отняли имя» вызвала в Болгарии неоднозначную реакцию: книга была встречена с восторгом многими читателями и вместе с тем подверглась нападкам со стороны националистов (отметим мнение председателя партии «Возрождение» Костадина Костадинова, написавшего на книгу рецензию под названием «За сколько можно продать Болгарию?», где он упрекает исследователей за выбор темы и предлагает обратить внимание на отсутствие антологии преступлений против болгар во времена турецкого рабства⁹). Дdiamетрально противоположные оценки подтверждают мысль о существующем до сих пор в Болгарии межэтническом напряжении и неоднозначном отношении общества к событиям 1980-х годов.

Анализируя творчество мусульманских авторов этого периода, Вихрен Чернокожев отмечает в первую очередь *транснациональный* характер их произведений, которые он определяет как «эмигрантскую литературу травматического опыта»¹⁰. Исследователь рассматривает ее не просто как альтернативу соцреализму, но как «антитоталитарную литературу сопротивления насильственной смене имен и изгнанию болгарских граждан с турецким этническим самосознанием»¹¹. Пользуясь термином, предложенным Евгенией Ивановой в монографии «Отверженные “приобщенные”, или Процесс, названный “возродительным” (1912–1989)» (2002), Чернокожев подчеркивает, что у «отверженных приобщенных» представителей мусульманской общности «рана насильственного присвоения идентичности и ее уничтожения еще не затянулась»¹². Он говорит о своеобразной «аутотерапевтической» функции произведений болгарских мусульман: «Когда я читаю их тексты, то чувствую сильную травму, лишённую голоса, заглушенную, невысказанную. Не выраженное за долгие годы страдание, которое с помощью этих текстов попытались осмыслить, выразить, превозмочь»¹³. Своего рода терапией является и деятельность

⁹ См.: Костадинов К. Колко струва да продадеш България? URL: <http://kostadin.eu/2015/08/22/колко-струва-да-продадеш-българия/> (дата обращения: 02.10.2019).

¹⁰ Чернокожев В. Българската антитоталитарна литература през 60-те – 80-те години на XX век // Дзялото. Год. II. 2014. Бр. 2. URL: <http://www.abcdar.com/docs/magazine/2/Chernokozhev.pdf> (дата обращения: 14.09.2019).

¹¹ Там же.

¹² Интервью С. Джамбазова с В. Чернокожевым. URL: <http://въпреки.com/post/111194945191/доц-вихрен-чернокожев-видях-едно-несподелено> (дата обращения: 14.09.2019).

¹³ Там же.

Зейнеп Зафер в качестве составителя антологии и переводчика большинства включенных туда произведений. В 1980-х годах она принимала активное участие в деятельности «Независимого общества по защите прав человека», находилась в числе тех, кто должен был встретиться с тогдашним президентом Франции Франсуа Миттераном, чтобы обсудить проблему ассимиляции турецкого национального меньшинства, – однако накануне встречи оказалась арестована и через несколько дней выдворена из страны. О жизни в коммунистической Болгарии, о гибели близких в ходе «возродительного процесса» З. Зафер подробно рассказывает в многочисленных интервью и документальном фильме, снятом по сценарию Даниелы Горчевой и посвященном событиям тех лет.

«Возродительный процесс» и его последствия до недавнего времени изучали в основном историки и политологи. Однако вышедшая антология мусульманских авторов – плод совместной работы болгарских и турецких литературоведов – позволяет говорить об интересе ученых к «возродительному процессу» как культурологическому и литературному феномену.

Литература

- Балканский тезаурус: коммуникация в сложно-культурных обществах на Балканах / отв. ред. И. А. Седакова. М.: Институт славяноведения РАН, 2019. (Балканские чтения. 15). DOI 10.31168/2618–8597.
- Балканы в европейских политических проектах XIX–XXI вв. / отв. ред. Р. П. Гришина. М.: Институт славяноведения РАН, 2014.
- Валева Е. Л. Государственная политика Болгарии в отношении турецкой этнической общности (1980-е гг.) // Славянский альманах 2013. М.: Индрик, 2014. С. 292–308.
- Груев М., Кальонски А. Възродителният процес. Мюсюлманските общности и комунистическия режим. София: Сиела, 2008.
- Чернокожев В. Българската антитоталитарна литература през 60-те – 80-те години на XX век // Дзялото. Год. II. 2014. Бр. 2. URL: <http://www.abcdar.com/docs/magazine/2/Chernokozhev.pdf> (дата обращения: 14.09.2019).
- Woodward S. L. Balkan Tragedy: chaos and dissolution after the Cold War. Washington D. C.: Brookings Institution, 1995.

References

- Chernokozhev, V., 2014. *Bulgarskata antitotalitarna literatura prez 60-te – 80-te godini na XX vek* [Bulgarian anti-totalitarian literature in the 1960s – 1980s]. *Dzhaloto*, God. II, 2. [online]. URL: <http://www.abcdar.com/docs/magazine/2/Chernokozhev.pdf> (accessed: 14.09.2019).

- Grishina, R.P., ed., 2014. *Balkany v evropeiskikh politicheskikh proektakh XIX–XXI vv.* [The Balkans in European political projects of the twentieth – twenty-first centuries]. Moscow: Institut slavianovedeniia RAN.
- Gruev, M., Kalyonsky, A., 2008. *Vazroditelniyat protses. Myusyulmanskite obshtnosti i komunisticheskiya rezhim* [The Revival Process. Muslim Communities and the Communist Regime]. Sofia: Ciela.
- Sedakova, I.A., ed., 2019. *Balkanskii tezaurus: kommunikatsiia v slozhno-kul'turnykh obshchestvakh na Balkanakh (Balkanskie chteniia. 15)* [Balkan Thesaurus: Communication in complex-cultural Balkan societies (Series Balcanica. 15)]. Moscow: Institut slavianovedeniia RAN. DOI 10.31168/2618–8597.
- Valeva, E.L., 2014. Gosudarstvennaia politika Bolgarii v otnoshenii turetskoi etnicheskoi obshchnosti (1980-e gg.) [Bulgarian State Policy Regarding the Turkish Ethnic Community (1980s)]. *Slavianskii almanakh, 2013*, pp. 292–308.
- Woodward, S.L., 1995. *Balkan Tragedy: chaos and dissolution after the Cold War*. Washington D. C.: Brookings Institution.